

УДК 316

10.17213/2075-2067-2020-6-111-119

СИСТЕМА ПРОФИЛАКТИКИ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ ГЛАЗАМИ ЭКСПЕРТОВ: АНАЛИЗ АВТОРСКОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

© 2020 г. Т. К. Ростовская*, М. П. Писклакова-Паркер**, Н. А. Безвербная*

**Институт демографических исследований
Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН,
г. Москва, Россия*

***Институт социально-экономических проблем народонаселения
Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН,
г. Москва, Россия*

Цель настоящего исследования — изучение существующей системы профилактики и реагирования на проблему семейного насилия на региональном уровне.

Методология исследования. Авторы статьи исходили из тезиса о том, что методы качественных исследований, такие как фокус-группы и глубинные интервью, могут быть очень полезны при формировании полной картины понимания феномена семейного насилия, а также для планирования дальнейших программ профилактики распространения насилия во всех формах.

Результаты исследования. На основе проведенного экспертного опроса специалистов, профессиональная деятельность которых связана с проблемой семейного насилия, авторами дана оценка эффективности мер профилактики семейного насилия в субъектах Российской Федерации. Гайд интервью включал несколько блоков, состоящих из оценки текущего состояния проблемы домашнего насилия на региональном уровне; роста насилия во время ограничительных мер, связанных с пандемией COVID-19; оценки общего состояния системы профилактики семейного насилия и в России, и в регионе, в котором работает эксперт, с точки зрения эффективности, а также важные для исследования кейсы.

Ключевые слова: семейное насилие; система профилактики и реагирования; межведомственное взаимодействие; экспертный опрос; НКО; внутренняя статистика.

FAMILY VIOLENCE PREVENTION SYSTEM THROUGH THE EYES OF EXPERTS: ANALYSIS OF THE AUTHOR'S SOCIOLOGICAL RESEARCH

© 2020 Т. К. Rostovskaya*, M. P. Pisklakova-Parker**, N. A. Bezverbnaya*

**Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

***Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

The purpose of this research is to study the existing system of prevention and response to the problem of family violence at the regional level.

Methodological basis of research. The authors of the article proceeded from the thesis that qualitative research methods such as focus groups and in-depth interviews can be very useful in

forming a complete picture of understanding the phenomenon of family violence, as well as for planning further programs to prevent the spread of violence in all forms.

Research result. *Based on an expert survey of specialists whose professional activities are related to the problem of family violence, the authors assess the effectiveness of measures to prevent family and domestic violence in the subjects of the Russian Federation. The interview guide included several blocks consisting of assessment of the current state of the problem of domestic violence at the regional level; increase in violence during the restrictive measures related to the COVID-19 pandemic; assessment of the overall state of the system of prevention of family violence in Russia and in the region where the expert works, in terms of effectiveness, as well as important research cases.*

Key words: *domestic violence; prevention and response system; interagency interaction; NGO's; statistical data.*

Введение. В течение первой четверти XXI века насилие между близкими людьми и членами семьи превратилось из частной проблемы в социальную, которая неизбежно привлекает все большее профессиональное, общественное и политическое внимание. Насилие в семье широко распространено, происходит в разных обществах, культурах и в разное историческое время, не ограничено одной социальной, экономической или демографической группой. Домашнее насилие приводит к социальным, эмоциональным, экономическим и социальным издержкам на микро-, макро-, мезо- и мегауровнях. Кроме того, данная тема актуализировала споры между исследователями, практиками и политиками о том, как лучше всего концептуализировать и реагировать на проблему насилия в семье.

В течение последних нескольких лет все большее внимание уделяется превентивным мерам в борьбе с разными видами насилия. В Соединенных Штатах федеральные агентства предприняли значительные усилия для определения эффективных стратегий профилактики, а реализация программ профилактики насилия была включена в национальные цели (USDHHS, 2000). В докладе Всемирной организации здравоохранения от 2002 г. о насилии и борьбе с ним (Круг, Дальберг, Мерси, Цви & Lozano, 2002) странам рекомендована разработка, внедрение и мониторинг национального плана по предотвращению насилия. Часть рекомендаций призывала к актуализации усилий по первичной профилактике и увеличению сотрудничества и международного обмена информацией о предотвращении

насилия. Исследование мер по профилактике насилия получает все большее распространение в научном сообществе, что отражается в растущем количестве литературы по оценке эффективности различных подходов к профилактике [1].

Определение целей — один из первых шагов в развитии профилактической программы. Цели профилактической программы могут включать в себя сокращение масштабов определенного вида насилия, предотвращение проблемных форм поведения, усилия по развитию позитивных изменений на микроуровне. Профилактические программы должны также уделять пристальное внимание вопросам, связанным с культурным контекстом. Индивиды находятся под влиянием множества сил, которые включают в себя историческое время и пережитый опыт, их внутренний мир с эмоциональными и психологическими особенностями, взаимодействие с семьей, коллегами, сверстниками, школой и другими малыми группами. Профилактические программы будут успешными в том случае, если они разработаны с учетом контекста, региональной специфики и ряда других взаимосвязанных факторов. Кроме того, развитие научного направления о предупреждении насильственного поведения и разработке, а также внедрении эффективных профилактических мер требуют учета гендерных различий, определенных культурных различий и установок.

Литературный обзор. Среди современных методов исследования и практического

применения социологии в построении систем профилактики социальных проблем и реагирования на них привлекает внимание прикладная (клиническая) социология, которая предоставляет инструментарий реагирования на основе качественных методов, позволяющих не только углубленно изучать такие сложные социальные явления, как насилие в семье, но и производить промежуточные оценки достигаемых результатов.

Термин «клиническая социология» определен Дж. Бруном и Х. Ребах как «формирование активной интервенции, глубоко основанной на взглядах, теории и методах социологии как науки» [3, с. 7]. М. Холл добавила к этому, что прикладная социология «...обеспечивает широкую содержательную и концептуальную базу для работы на разных уровнях, ... которые ранжируются от влияния на отдельные личности до формирования системных изменений в местных сообществах» [4, с. 70]. Как указывает Джон Брун, термин «клиническая социология» существовал с 1930-х годов и упоминался в отдельных статьях и трудах (МакДонаг, Ли, Гулднер, Ленард и Бернштейн, Дунхам). Клиническая социология как отрасль обязана своим развитием Альфреду МакКлангу Ли, Жану Фритц и Элизабет Кларк, создавшим Ассоциацию клинических социологов и ежегодный журнал «Обзор по клинической социологии» (Clinical sociology review).

Сочетание исследований и практического применения инструментов социологии особенно востребовано в период возрастания неопределенности и кризисных процессов. Гарольд Кокс рассматривал применение инструментария социологии для позитивных изменений и развития в распознавании социальных проблем современного общества и формировании программ интервенции и профилактики [цит. по 5]. К системному прикладному использованию социологии пришли представители Чикагской школы в начале 90-х гг. XX в., когда стали рассматривать свой город и проблемы в нем как «лабораторию» для развития и тестирования социологических знаний.

На современном этапе развития социологического знания важно иметь не только инструмент исследования кризисных состояний и процессов развития современных обществ,

но также согласованные с ним инструменты для осуществления процедуры оздоровления социальных структур, их реабилитации и «лечения». Такой процедуре должны подвергаться все структурные образования во фракталах всех иерархических уровней, в которых фрактально распространяются деструктивные форматы поведения.

В теории Бронфенбреннера «психологическая экология» человек рассматривается как «совокупность иерархических подсистем, как микросистема семьи, детского сада, школы и т.п., мезосистема локальной среды общения и проживания, экзосистема крупных социальных организаций, не оказывающая непосредственного влияния на развитие ребенка, и макросистема, формируемая совокупностью социоэкономических факторов, национальных обычаев и культурных ценностей (иерархическая система экологических подсистем часто изображается в виде четырех концентрических кругов)» [6]. Поскольку насилие имеет различные причинные факторы и для эффективного реагирования необходимо учитывать все уровни среды существования как пострадавших, так и обидчиков, то к его анализу также необходимо подходить одновременно на нескольких уровнях. Таким образом, при работе со случаями насилия в семье требуется анализ на уровне личности и отдельной семьи (микро-), а также на макроуровне — местного сообщества (работа, друзья, система реагирования на местном уровне), то есть организационном, социальном, институциональном и затем на мегауровне — всего общества. Каждый из уровней требует рассмотрения различных проблем для оценки ситуации и планирования систем интервенции и реагирования.

Методология исследования. Авторское межрегиональное социологическое исследование было проведено с июня по август 2020 года (в виде 20 глубинных интервью) с руководителями НКО и кризисных центров, практикующими юристами, координаторами Центра защиты пострадавших от домашнего насилия в девяти субъектах РФ, таких как Приморский край, Новосибирская область, Красноярский край, Томская, Иркутская, Ростовская, Калининградская, Ленинградская и Московская области.

Гайд интервью включал следующие разделы и примерные вопросы.

(1) Расскажите о своей организации и деятельности в ней: как и когда она создавалась, основные цели и направления деятельности, опыт работы в ней.

(2) На ваш взгляд, в чем причины отсутствия официальной статистики пострадавших от семейного насилия? По вашему мнению, чем опасно отсутствие официальной статистики по данной проблеме? Расскажите, пожалуйста, о данной проблеме в Вашем регионе? Как часто обращаются, половозрастная структура пострадавших, виды насилия, с которыми сталкиваются? Работаете ли Вы с авторами семейного насилия? Обращаются ли мужчины? Если да, то с какими проблемами они сталкиваются? Одна из самых незащищенных групп населения — пожилые люди. Известны ли Вам случаи обращения пожилых людей в убежища/общественные организации и проч.? Можете ли назвать основные причины насильственных действий в семьях после общения/помощи пострадавшим?

(3) Замечен ли рост семейного насилия во время режима самоизоляции? Какие еще факторы, кроме замкнутого пространства, повлияли на рост семейного насилия во время самоизоляции?

(4) Как Вы понимаете систему профилактики семейного насилия? Чем в реалиях профилактики отличается от системы реагирования? Какие инструменты профилактики семейного насилия доступны в Вашем регионе? Оцените общее состояние системы профилактики семейного насилия и в России, и в регионе, в котором Вы работаете, с точки зрения эффективности. Помогает ли государство в области профилактики семейного насилия? Какую поддержку получает организация и в каких видах помощи и поддержки нуждается организация? Есть ли, на ваш взгляд, необходимость в принятии Закона о преодолении семейного насилия?

Какие рекомендации Вы можете дать по ряду направлений:

- преодоление проблемы семейного насилия на региональном и федеральном уровне;

- как должна работать система профилактики и система реагирования;

- роль государства и роль гражданского общества в преодолении данной проблемы.

Ответы экспертов были записаны на диктофон и впоследствии расшифрованы.

Результаты и обсуждение. Проведенное качественное социологическое исследование позволило выявить основные профилактические направления по уменьшению масштабов проблемы семейного насилия, а также обратить внимание на необходимость своевременного реагирования и оказания помощи пострадавшим от семейного насилия. Последнее подразделяется на экстренную (предоставление места временного проживания — убежища) и неэкстренную помощь (консультация по телефону с психологами кризисного центра, очные консультации со специалистами) в зависимости от состояния человека, подвергшегося насилию в семейных отношениях. На систематизацию профилактических мер влияет разрыв между мега- и макроуровнем: все без исключения эксперты высказали мнение о необходимости принятия мер, которые законодательно должны регламентировать ответственность за применение разных форм насилия в семье; также эксперты ссылались на межведомственное взаимодействие как один из важных путей профилактики семейного насилия, но последнее возможно на мезоуровне и не во всех регионах.

В результате проведенного исследования было отмечено несколько тенденций относительно проблемы семейного насилия, одна из которых связана с обращениями мужчин за консультационной помощью (как пострадавших от психологического насилия в семье, как авторов насильственных действий и как людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации), например: *«Недавно был звонок от мужчины: "Тут такое дело, от меня жена ушла, но давайте начнем с того, что я ничего не делал"»*. Комментарий эксперта: *«Он думает, если не поднимал на нее руку, то значит, никакого насилия в отношении нее он не совершал, но бывает и психологическое насилие — это может быть унижение, запреты на встречи с родными и близкими»*.

Отдельный блок интервью был посвящен проблеме домашнего насилия во время ограничительных мер, связанных с пандемией COVID-19. С одной стороны, официальная статистика демонстрировала снижение

обращений граждан в правоохранительные органы, но это объяснимо режимом самоизоляции и рисками получить штраф при обращении в правоохранительные органы. С другой стороны, некоммерческие организации и правозащитники в СМИ не раз говорили о всплеске домашнего насилия из-за ряда факторов: потери работы, длительного нахождения в замкнутом пространстве в небольших квартирах, пролонгированных конфликтов в семье и т.д. Приведем мнение одного из экспертов по данному вопросу: *«Мы анализировали обращения в учреждение в период ограничительных мероприятий, еженедельно делали срезы и сравнивали их с аналогичными периодами прошлого года, позапрошлого, даже трехлетний период рассматривали, но не заметили резкого всплеска домашнего насилия, но когда у нас была пресс-конференция в Итар-Тасс и с нами вместе присутствовала партнерская организация “Врачи — детям”, у которых работает детский телефон доверия, они сказали: можно сделать вывод о росте насилия в семье за счет детских обращений, когда дети говорят нам о том, что они уже не могут видеть происходящее в семье»* (эксперт, жен. 57 лет, директор кризисного центра г. Санкт-Петербурга, опыт работы более 20 лет).

Согласно информации, предоставленной консорциумом женских неправительственных ассоциаций, в период с марта по май 2020 года было подано в общей сложности 353 жалобы: 104 — в марте, 111 — в апреле и 138 — в мае. Примечательно также, что количество обращений за помощью в Центральном федеральном округе, включая г. Москву, в мае удвоилось по сравнению со среднемесячными запросами.

С введением запретительных мер все большее число звонков поступало на Общероссийскую горячую линию для женщин, переживающих насилие в семье. Общее количество звонков за период с марта по май 2020 года составило 8682. После введения ограничительных мер в марте центр зарегистрировал 2437 звонков. В апреле общее число звонков составило 2682. В мае количество звонков увеличилось до 3563. 69,5% женщин, обратившихся на горячую линию, отметили, что в период изоляции ситуация дома ухудшилась. Кроме того, 3,8% женщин

заявили, что впервые случаи насилия в их домах имели место в период изоляции. Проект «ТыНеОдна» сообщил о 1352 запросах об оказании помощи в апреле 2020 года и 2038 запросах в мае, при этом среднемесячное число запросов составляло около 500–700.

На Северном Кавказе две партнерские организации сообщили о резком увеличении числа просьб об оказании помощи в апреле и мае 2020 года. В апреле и мае 2020 года число просьб об оказании правовой помощи в ситуациях бытового насилия возросло на 100%, а число жалоб на сексуальное насилие, например, изнасилование в браке, увеличилось. Во всех случаях клиенты страдали от хронического бытового насилия, которое продолжалось много лет, но которое усилилось в период карантина.

По данным Псковского независимого социального женского центра, в апреле-мае 2020 года было в пять раз больше обращений за помощью, чем в январе-марте 2020 года. Более того, звонки на горячую линию Пскова с апреля по май 2020 года выросли на 200% по сравнению с январем-мартом 2020 года. В апреле и мае центр оказал помощь 94 женщинам и детям различными способами: 3 проживали в приюте, 15 консультировались по «горячей линии», 18 получали юридические консультации, 27 — психологические консультации, 31 — материальную помощь (продовольствие).

Основная тематика звонков на телефоны доверия включает в себя проблемы насилия в семье (психологическое, физическое, экономическое, сексуальное), проблемы воспитания детей, детско-родительские конфликты, сложные отношения между детьми, суицид (суицидальные мысли, суицидальные намерения, принятое решение, текущий суицид, состояние после суицидальной попытки, самоповреждение, суицид у кого-то из близких и др.).

Эксперты подтвердили тезис о том, что чаще всего от жестокого обращения в семье страдают женщины, затем дети и члены семьи старше 60 лет. По ряду причин пожилые люди — самая латентная группа, в которой существует эта проблема: люди старшего возраста сами практически никогда не обращаются за помощью, особенно, если они взаимодействуют только с социальными работниками, иногда обращение невозможно из-за

маломобильности и плохого состояния здоровья в целом. Также эксперты отмечают, что нередко случаи очень сложных детско-родительских отношений, которые стали катализатором к физическому и психологическому насилию по отношению к пожилым родителям: *«...некоторым не давали возможности самореализоваться, были случаи, когда родители совершали в отношении своих детей насилие и бросали их, не уделяли должного внимания, часто их обвиняли в том, что они говорили неправду, например, когда девочки жаловались матери, что были попытки их склонения к определенным отношениям со стороны или отца, или друга матери, и как родители поступали по отношению к своим детям...»*.

Отдельное внимание эксперты уделяют статистике, точнее, отсутствию официальных данных, более того, нередко случаи, когда силовые ведомства и структуры вынуждены обращаться к некоммерческим организациям за внутренней статистикой, потому что декриминализация ст. 116 УК РФ неизбежно привела к отсутствию официальных данных о количестве пострадавших. В отсутствии данных достаточно легко апеллировать мнением о том, что проблемы домашнего насилия не существует. *«Статистика не должна утаивать от граждан; это противоречит правам человека, когда люди не знают статистики. Надо сначала узнать масштаб проблемы с тем, чтобы потом бороться с ней и предупреждать, отсутствие статистики мешает это делать»* (эксперт, правозащитник, муж., опыт работы более 20 лет).

Все эксперты отрицательно относятся к декриминализации домашнего насилия, тем не менее, признавая, что возможно вернуть статью в Уголовный кодекс, ссылаясь на ряд precedентов (статья 129 УК РФ (клевета) появилась в первоначальной редакции российского УК еще в 1996 году. В этой статье было лишь три состава: собственно клевета, публичная клевета и клевета с обвинением в тяжком или особо тяжком преступлении. По первой части обвиняемому грозил штраф, обязательные либо исправительные работы; по второй — эти же наказания или арест на срок до полугода; по третьей — ограничение свободы, арест либо лишение свободы на срок до трех лет. В декабре 2011 года

клевету декриминализировали, переведя в разряд административных правонарушений, но уже примерно через восемь месяцев — в июле 2012-го — статью отредактировали и вернули в Уголовный кодекс: теперь ни один из составов клеветы не предполагает лишения свободы или ареста).

Вышеобозначенное, безусловно, подтверждает всю сложность и многогранность, системность и цикличность проблемы домашнего насилия. На наш взгляд, уменьшение масштабов домашнего насилия лежит в плоскости профилактики и реагирования. Основная проблема, по мнению экспертов, в том, что профилактика в РФ не носит системный характер, кроме того, очень мешают стереотипы, связанные с мнением о вмешательстве в личную жизнь отдельно взятой семьи.

Основные проблемы, мешающие выстраиванию общенациональной системы профилактики противодействия семейного насилия:

1) отсутствие кадрового потенциала (*«Во многом не хватает профессионалов. Не только сотрудники полиции, но и сотрудники образовательных учреждений только пишут отчеты, планы, то есть сидят люди, которые считают, что очень важно написать (отчет), отчитаться и зачастую это отчет ради отчета. Эту проблему надо решать кардинально»* (эксперт, правозащитник, муж., опыт работы более 20 лет));

2) отсутствие закона о профилактике домашнего насилия (*«Я часто слышу: “Что вам этот закон дался? Есть Уголовный кодекс, есть Административный кодекс, работайте!”*, но закон говорит о системности, закон говорит о том, что есть возможность ей (пострадавшей от домашнего насилия) отстраниться от него (агрессора), есть возможность получить психологическую поддержку, только после этого все юридические меры эффективны, без закона эти меры неэффективны» (эксперт, практикующий юрист, жен., стаж работы более 12 лет)).

3) предвзятое отношение со стороны исполнительной власти (*«Для полицейских есть установка, что правозащитник — враг»* (эксперт, практикующий юрист, муж., стаж работы более 15 лет));

4) отсутствие доверия к исполнительной и судебной власти (*«Доверия к власти край-*

не мало» (эксперт, руководитель НКО, жен., стаж работы более 10 лет)).

Исходя из вышеобозначенного, считаем необходимым создание скоординированной многоуровневой системы профилактики противодействия и регулирования насилия в семье. Особенностью данной системы является комплексное использование методов и моделей профилактики и преодоления семейного насилия, применяемых как на всех ее уровнях, так и адекватных каждому из них в отдельности. К первым относится мониторинг эффективности существующей системы реагирования и просветительские кампании для разных целевых групп в зависимости от уровня проведения кампании. Микроуровень предполагает телефонное консультирование, оказание помощи в кризисном центре, социальный патронаж, помощь-консультирование, предоставление убежища пострадавшим, коррекционную работу с обидчиками. На макроуровне необходимо формирование межведомственного взаимодействия государственных структур, функционально связанных с данной проблемой и межсекторальное взаимодействие этих структур, общественных организаций и средств массовой информации [2]. На мегауровне формируются законодательные рамки системы реагирования и государственная политика в отношении проблемы семейного насилия.

Исходя из того, что основа нашего социологического исследования — экспертное интервью, в заключение приведем цитату из интервью с правозащитником, которая очевидно иллюстрирует необходимость межведомственного взаимодействия и взаимного доверия к профессионалам, работающим в системе реагирования на проблему домашнего насилия: «...Закон должны принимать люди, которые разбираются в той или иной проблематике» (эксперт, правозащитник, муж., опыт работы более 20 лет).

Литература

1. Flannery D.J., Vazsonyi A.T. & Waldman I.D. The Cambridge handbook of violent behavior and aggression. Cambridge University Press, NY [Electronic resource]. — URL: www.cambridge.org/core/books/cambridge-handbook-of-violent-behavior-and-aggression/BF29202C60771743ED6E3BC6F9360D2A (Date accessed: 04.09.2020).

BF29202C60771743ED6E3BC6F9360D2A (Date accessed: 04.09.2020).

2. Писклакова-Паркер М.П. Насилие в семье: система профилактики, преодоления и регулирования: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Писклакова-Паркер Марина Петровна [Место защиты: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ]. — Москва, 2014. — 25 с.

3. Bruhn J.G., Howard R. Sociological Practice: Intervention and Social Change. — Springer Science and Business Media, LLC, 2007. — 254 p.

4. Hall C.M. Identity Empowerment Through Clinical Sociology // Clinical Sociology Review [Electronic resource]. — 1990. — Vol. 8. — Iss. 1, Article 7. — URL: <http://digital-commons.wayne.edu/csr/vol8/iss1/7>.

5. Социальные проблемы: конструкционистское прочтение / Сост. И.Г. Ясавеев. — Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2007. — 276 с.

6. Bronfenbrenner U. The Ecology of Human Development: Experiments by Nature and Design. — 1979. — Cambridge, MA: Harvard University Press.

References

1. Flannery D.J., Vazsonyi A.T. & Waldman I.D. The Cambridge handbook of violent behavior and aggression. Cambridge University Press, NY [Electronic resource]. — URL: www.cambridge.org/core/books/cambridge-handbook-of-violent-behavior-and-aggression/BF29202C60771743ED6E3BC6F9360D2A (Date accessed: 04.09.2020).

2. Pisklakova-Parker M.P. Nasilie v sem'e: sistema profilaktiki, preodolenija i regulirovanija: sociologicheskij analiz [Violence in the family: the system of prevention, overcoming and regulation: a sociological analysis. Ph. D. (Sociology) Thesis: 22.00.04] / Pisklakova-Parker Marina Petrovna [Mesto zashhity: Ros. akad. nar. hoz-va i gos. sluzhby pri Prezidente RF] [Place of protection: Russian Academy of public administration and state services under the President of the Russian Federation]. — Moscow, 2014. — 25 p.

3. Bruhn J.G., Howard R. Sociological Practice: Intervention and Social Change. — Springer Science and Business Media, LLC, 2007. — 254 p.

4. *Hall C.M.* Identity Empowerment Through Clinical Sociology // *Clinical Sociology Review* [Electronic resource]. — 1990. — Vol. 8. — Iss. 1, Article 7. — URL: <http://digital-commons.wayne.edu/csr/vol8/iss1/7>.

5. Social'nye problemy: konstrukcionist-skoe prochtenie [Social problems: construction-

ist reading] / I.G. Jasaveev. — Kazan': Izd-vo Kazansk. un-ta, 2007. — 276 p.

6. *Bronfenbrenner U.* The Ecology of Human Development: Experiments by Nature and Design. — 1979. — Cambridge, MA: Harvard University Press.

Поступила в редакцию

16 ноября 2020 г.

Ростовская Тамара Керимовна — доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук.

Rostovskaya Tamara Kerimovna — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Deputy Director for research, Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center, Russian Academy of Sciences.

119333, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, стр. 1
6 Fotievoj st., bld. 1, 119333, Moscow, Russia
E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

Писклакова-Паркер Марина Петровна — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук.

Pisklakova-Parker Marina Petrovna — Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

117218, г. Москва, Нахимовский пр., 32
32 Nakhimovsky av., 117218, Moscow, Russia
E-mail: marinapparker@gmail.com

Безвербная Наталья Александровна — младший научный сотрудник, соискатель Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук.

Bezverbnaya Natal'ya Aleksandrovna — Junior Researcher, Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center, Russian Academy of Sciences.

119333, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, стр. 1
6 Fotievoj st., bld. 1, 119333, Moscow, Russia
E-mail: bezvad@mail.ru;